

СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы, явившиеся причиной социальной стратификации российского общества, и механизмы ее преодоления: ориентация России на модель социальной рыночной экономики.

Ключевые слова: стратификация, рынок труда, регулирование, рабочий класс, последствия безработицы, занятость населения.

Одна из основных причин той пропасти, которая пролегла и углублялась между богатыми и бедными, состоит в том, что современное российское общество стратифицировано в нескольких направлениях. В области теории стратификации известны работы Т. Парсонса, Э. Шилза, Б. Барбера, К. Дэвиса, У. Мура и др. Они рассматривают социальную структуру общества как многомерную систему, в которой наряду с классами и отношениями собственности важное место занимают статус и власть. Стратификация (от лат. *Stratum* – слой + *Facio* – делаю) – расположение индивидов и групп сверху вниз по горизонтальным слоям (стратам) по признаку неравенства в доходах, уровню образования, объему власти, профессионального престижа [1]. Это значит, что с понятием стратификации связаны социальная неоднородность, расслоение общества, неодинаковость социального положения его членов и социальных групп. Социальное неравенство в распределении источников дохода представлено в таблице.

Очевидно, что современная Россия характеризуется своеобразной стратификацией общества: наблюдается огромное социальное и имущественное расслоение, которое определяет лицо всей страны и тем самым негативно влияет на различные аспекты общественных отношений, в том числе и на рынок труда, демографическую ситуацию, миграцию и др.

В современной России безработица является самой образованной безработицей в мире, поскольку большинство безработных – люди с высшим и средним специальным образованием. Безработица, естественно, породила массовый социально-психологический стресс и депрессию людей, которые лишились прошлого социального и профессионального статуса. Эти факторы в своей совокупности, несомненно, сделали социальные последствия безработицы в России значительно масштабнее, чем в западных странах.

Одной из особенностей социальной стратификации российской действительности явились глубинные коренные изменения в рабочем классе. Он оставался и по-прежнему остается самой крупной социальной общностью, но сильно стратифицированной внутренне. Одной из таких страт являются индустриальные рабочие, которые сконцентрированы в крупных и средних производственных коллективах. При этом до 2/5 части этих индустриальных рабочих живут за чертой бедности [2].

* © Леманова П.В., 2012

Леманова Полина Викторовна (mily83@ Rambler.ru), кафедра менеджмента Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова, 347936, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48.

**Распределение основных источников дохода
в различных группах интеллигенции, %**

Виды источников дохода	Группы интеллигенции по благосостоянию		
	Интеллигенция в целом	Богатые	Бедные
Зарплата по основному месту работы	72,2	60,9	74,4
Пенсии, пособия, алименты, получаемая помощь и т. д.	26,4	6,0	39,0
Собственный бизнес	19,0	54,0	1,8
Совместительство (в том числе разовые приработки)	24,0	13,5	29,7
Доходы от собственности, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам	7,0	16,3	1,8
Иное	3,3	1,4	3,7

Примечание. Источник: данные сайта www.isprg.ru.

Другой стратой является так называемая рабочая элита. Ее образуют наиболее квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие, преимущественно представители таких рабочих профессий, как компьютерная сфера производства, лазерная, космическая, биогенетическая сфера, военно-оборонного комплекса и др.

Третья страта формируется из низкоквалифицированных рабочих.

Не меньшей стратификации подверглось и российское крестьянство. Колхозы и совхозы в России были или упразднены, или реформированы. Такое понятие, как «колхозное крестьянство», ушло в прошлое. При этом уровень образования крестьянства значительно ниже, чем у работающего населения в целом. По-прежнему главной проблемой крестьянства остается вопрос о земле, о владении ею и ее обработке.

В конце 90-х годов XX века в России резко сократилось число фермерских хозяйств, а популярность фермерства среди крестьян снизилась почти на 10 %. В это же время достаточно медленно, но неуклонно возрастает престижность кооперативных форм хозяйствования.

Важной особенностью стратификации социальной структуры российского общества в этот период является формирование так называемого среднего класса.

Обозначенные радикальные изменения на рынке труда и занятости повлекли за собой большой отток женщин: они сменили свои трудовые ориентации с производственной на семейно-бытовую и перешли на положение «домохозяйек». В результате средний возраст «домохозяйек» в России заметно снизился, уровень образования возрос, а социальное положение поляризовалось.

В этот период в России образовался и заметно расширился, так называемый, люмпен-слой, представляющий собой деклассированные элементы общества: бродяг, нищих, людей без определенного рода занятий, без собственности, без постоянного места жительства, лишившихся профессионального статуса и отчужденных от трудовой деятельности, в большинстве случаев окончательно потерявших трудовые навыки и профессиональную ориентацию.

Так, в соответствии с социологическими данными к 2001 году произошло очередное резкое расслоение российского общества, в котором низкообеспеченные слои

составили 29 % по сравнению с 24 % в 1998 году. Средний слой составил 22 %, что на 3 % больше, чем в 1998 году, тогда как процент относительно обеспеченных в россияне в этот период стал на 0,4 % больше, чем в 1998 году, и составил 7 %. На январь 2001 года прожиточный минимум в стране был равен 1 255 рублей. Заметим при этом, что наиболее обеспеченными являются жители таких экономически развитых субъектов Российской Федерации, как Москва, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО и Тюменская область.

Нижняя граница доходов состоятельного сословия россиян, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН), в 2000 году была зафиксирована на уровне 5 тыс. долл. в месяц. Их получали только 12–18 млн чел., что составляет 8–12 % населения. При этом, заметим, что 41,1 % населения уже относилась в этот период к населению с доходами ниже прожиточного минимума, который на IV квартал 2000 года составлял 1 285 руб. По данным того же института, к категории богатых относятся лица, имеющие душевой доход на человека не менее 60 тыс. долл. в год.

Очевидно, что примерно к 2000 году образовалось как бы две России: одна Россия – крупных и крупнейших собственников, составляющих тонкий слой населения, примерно 5 % и Россия бедных и беднейших слоев общества, среди которых 10 млн человек фактически опустившихся на горьковское «социальное дно» [3].

Стратификация населения России являлась в тот период ярким отражением социальной структуры общества. Последствием смены форм собственности была коренная трансформация социальной структуры российского общества, которая по уровню доходов привела население России к глубочайшему социальному расслоению населения на бедных и богатых, к социальной стратификации российского общества

По статистике Всероссийского центра уровня жизни, уровень потребления российского населения можно было в этот период разделить на такие группы, среди которых самой многочисленной группой были «бедные», уровень их денежных доходов был значительно ниже уровня прожиточного минимума, а бедность абсолютная. Этой категории людей не хватало денег даже на минимум необходимых потребностей. Если летом 1998 года имели доход ниже прожиточного минимума 47 % населения страны, то летом 1999 года их стало значительно больше, уже 56 %. Их численность в основном увеличилась за счет «малообеспеченных» и «средних» слоев населения. Даже в Москве – одном из богатейших городов мира – число «бедных» после августа 1998 года выросло с 16 до 25 %.

Второй стратой по уровню денежных доходов была группа «малообеспеченных», доходы которых приближались к величине минимального потребительского бюджета, что позволяло «едва сводить концы с концами» и приобретать товары и услуги только первой необходимости. Среди малообеспеченных были представители всех социально-профессиональных групп. Исключение составляли предприниматели. И, наконец, слой людей, живущих за чертой бедности, представлен больше всего пенсионерами, сельскими жителями, безработными и рабочими низкой квалификации или не имеющими ее вовсе.

Третья группа населения – это так называемые «обеспеченные», их доходы превышали минимальный потребительский бюджет, но он не равнялся бюджету людей высокого достатка. Так, на долю 20 % самых обеспеченных в 1998 году приходилось 47 % всех доходов; 27 % социальных трансфертов; 7 % доходов собственности; 62 % прочих доходов; 5 % от предпринимательской деятельности [3].

К четвертой страте относились «богатые» и «состоятельные». В России, таким образом, возникла не только социальная, но и экономическая стратификация на-

селения, то есть произошло его расслоение по уровню доходов (или иерархическое распределение домохозяйств по материальному положению).

Заметим, что предприниматели, часть студентов высших учебных заведений, незначительная часть рабочих и сельских жителей идентифицировали себя с материально обеспеченными людьми. К среднеобеспеченным относили себя представители малого бизнеса, студенты, служащие и гуманитарная интеллигенция.

Небывало быстрые темпы социального расслоения российского общества в сочетании с высокой нормой свободных от потребления денег создали объективные предпосылки дифференциации населения по объемам сбережений:

– на 5 % наиболее обеспеченных жителей России приходится около 70 % всех сбережений, размещенных на ее территории;

– на средне- и высокообеспеченные слои населения приходилось около 26 % сбережений;

– бедные и малообеспеченные группы, насчитывающие 50 % населения, имели всего 1,2–1,4 % от общего объема сбережений.

Таким образом, в результате так называемой «сберегательной стратификации» выделился новый социальный класс собственников. К ним относятся крупные и средние предприниматели, собственники предприятий и фирм, как правило, профессионально занятые бизнесом.

Класс собственников представляет собой богатую часть российского общества, состоящую из работодателей, имеющих возможность покупать наемный труд.

Заметим, что разница в соотношении доходов (10 % наиболее богатых людей России и 10 % самых бедных) перед началом реформ в 1990 году составляла 4,4 раза, в 1994 году она составляла 15,1 раза, а уже в 2000 году, по данным Госкомстата, эта разница в соотношении дохода достигла небывалых размеров и составляла 32 раза. Однако, по результатам социологических исследований, это различие значительно больше. Подобного разрыва между богатством и бедностью в мире трудно найти. За этими цифрами стоит наглядная иллюстрация социальной поляризации, сосредоточение населения России на полюсах небывалой бедности и чрезмерного богатства.

Другой особенностью современной стратификации российского общества явилась многочисленная социальная безработица. Так, в 2000 году численность безработных в России достигла 7699,5 тыс. человек. За истекшие 10 лет была постепенно и все же незначительно преодолена негативная тенденция повышения общей численности безработных в России, и к 2010 году она составила 5636,3 тыс. человек. Официально зарегистрированных безработных в России в 2000 году насчитывалось 10,6 %, а в 2010 году – 7,5 %.

Особенность российской безработицы состоит в том, что она преимущественно имеет «женское лицо». Этот факт свидетельствует о массовом вытеснении женщин с рынка труда. Доля женщин среди безработных колеблется в пределах 70 % в сельской местности и 80 % – в городской.

Женщины России стали социально-демографической группой риска, из которой в основном пополняются ряды безработных. Так, доля женщин среди безработных в феврале 2011 года составила 43,9 %.

Формирование рыночного механизма хозяйствования, заключающегося в основном в отходе от плановых методов управления экономикой, вхождения России в систему международного разделения труда, сопровождается естественным возникновением новых тенденций и проблем в сфере занятости населения. Эти проблемы сосуществуют с рядом других негативных явлений: одни из них унаследованы от прошлого российской экономики, другие явились последствием современного кризиса. К числу таких тенденций и проблем, на наш взгляд, относятся:

- быстрый рост занятости в частном секторе и развитие малого предпринимательства;
- увеличение количества самозанятых и развитие достаточно гибких форм частичной и вторичной занятости;
- процессы реструктуризации отраслевой занятости;
- легализация безработицы как явления, послужившего следствием сокращения спроса на рабочую силу, и ее быстрое распространение на территории России;
- достаточно заметное усиление процессов текучести и связанное с ним высвобождение рабочей силы;
- быстрое развитие неформального сектора и как следствие рост занятости в теневой экономике.

Многочисленная занятость населения России в неформальной экономике значительно искажает представления о реальных доходах, уровне жизни, социальной стратификации общества и действительных масштабах существующей безработицы. Так называемая теневая экономика, существующая в российской действительности, свидетельствует, по сути, о фактической бесконтрольности процессов, происходящих на современном рынке труда.

В сложившейся ситуации рост безработицы является реальным фактором углубления бедности и стратификации в обществе. Рост фактической безработицы превращается в наиболее значимую угрозу экономической безопасности и социальной стабильности страны. Сужение источников дохода семей при определенном росте безработицы вызывает деградацию потребления, становясь, таким образом, «фактором обнищания населения» и ограничения их спроса на товары и услуги. Подобные реально существующие факторы являются угрозой и источником депопуляции населения, одной из причин торможения экономического роста страны. Они реально сокращают налоговую базу формирования бюджета, а значит и возможности реализации заявленных социальных программ.

В этой связи одним из главнейших приоритетов экономической политики государства в части содействия занятости населения и реального сокращения стратификации в настоящее время являются:

- обеспечение скоординированного функционирования рынка труда;
- налаживание механизма государственного регулирования;
- использование корпоративного и частного капитала с учетом интересов занятости;
- ориентация государственной финансово-кредитной и налоговой политики на обеспечение экономической привлекательности вложений отечественных и зарубежных инвесторов в экономику таких российских регионов, в которых профессионально подготовлена рабочая сила;
- структурная глубинная перестройка промышленности;
- повышение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке (машиностроение, самолетостроение и др.);
- реальное содействие развитию в регионах малых и средних предприятий производственного профиля.

Анализ последствий неэффективного регулирования рынка труда показал, что принципами корректировки механизма скоординированного функционирования рынков труда и государства является:

- соответствие рынка труда критериям реализации приоритетности национально-государственных интересов;
- соблюдение интересов граждан в обеспечении их занятости на уровне, достаточном для поддержания воспроизводства населения в рамках минимальных государственных социальных стандартов потребления материальных благ и услуг в области образования, здравоохранения;

- полноценная профессиональная подготовка и переобучение кадров, необходимых для производственной деятельности;
- охрана здоровья граждан в объемах, гарантированных Конституцией и законами Российской Федерации.

К числу важнейших принципов, которые должны учитываться в процессе корректировки политики занятости на всех уровнях ее реализации с учетом ориентации России на модель социальной рыночной экономики, относятся:

- сохранение активной роли государства в создании условий для реализации свободы выбора рода занятий;
- содействие предпринимательству и развитию самодеятельности населения;
- решение проблем открытой и скрытой безработицы;
- снижение уровня стратификации общества;
- обеспечение экономической безопасности граждан;
- формирование законодательной и институциональной базы взаимодействия интересов рынка труда и граждан под контролем государства.

Политика занятости российского населения как важнейшая составляющая социальной политики Правительства Российской Федерации должна быть сфокусирована на проведении таких мер, которые способствуют формированию условий для полного и широкого использования потенциала трудовой и деловой активности граждан, а также эффективных мер по противодействию обеднению населения и массовой безработице, преодолению явлений стратификации, мер по стимулированию продуктивного поведения личности в конкурентной рыночной среде. Эти проблемы должны решаться параллельно на макро-, мезо- и микроуровнях.

К числу главных направлений деятельности Правительства РФ по стабилизации ситуации в стране в сфере занятости следует отнести:

- направленность экономической политики на реальное содействие расширению занятости, сохранение перспективных рабочих мест, сокращение безработицы и стратификации как фактора повышения уровня жизни населения, искоренение практики несвоевременной выплаты заработной платы и др.;
- становление эффективного рынка труда, предполагающего повышение цены труда по мере роста национальной экономики;
- регулирование отношений, способствующих формированию рынка образовательных услуг и профессий, востребованных развитой экономикой, когда имеется спрос на работников одних профессий и излишек рабочей силы на традиционных участках производства;
- развитие системы адаптационного обучения, внутрифирменной подготовки кадров в наукоемких отраслях экономики;

Основными направлениями государственного регулирования в сфере занятости населения соответственно являются следующие:

1. Разработка и введение стимулов, расширяющих масштабы занятости и возможности выбора работниками видов деятельности, отвечающих их способностям и интересам. «Наши граждане, – отметил Д. А. Медведев, – должны получить реальную возможность реализовать себя в интересной, эффективной и нормально оплачиваемой работе».

2. Повсеместная реальная (не для отчета) поддержка малого и среднего предпринимательства на всех уровнях власти.

Так, в конце 2011 года предполагалось принятие Федерального закона о развитии малого предпринимательства. Закон вошел в силу, в нем предполагается установление критериев для предприятий малого и среднего бизнеса, которые классифицируются по трем «весовым» группам: микропредприятия (численно-

тью до 15 человек); малые предприятия (до 100 человек); предприятия среднего бизнеса (до 250 человек). Такая градация соответствует европейским нормам и позволит дифференцировать меры реальной государственной поддержки для «малышей» и «средняков».

3. Создание комплексной и региональных программ по снижению уровня стратификации, позитивные действия по сохранению рабочих мест, способствующих нормализации условий жизнеобеспечения населения страны и каждого его индивида в частности.

4. Разработка организационных и нормативно-правовых основ для реализации программ по урегулированию механизмов их информационного обеспечения и финансирования. Ликвидация инфраструктурных барьеров, расширение финансирования, доступность кредита, минимизация риска ведения бизнеса.

5. Мониторинг социальной экспертизы действующих программ по оценке их влияния на условия занятости и смягчение социальных проблем на федеральном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Электронный словарь. Глоссарий.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glossary.ru>.
2. ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. 1997. № 1.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2000 г. М.: ПРООН. 2000.

*P.V. Lemanova**

SOCIETY STRATIFICATION AS A CONSEQUENCE OF INEFFICIENT REGULATION OF LABOR MARKET IN MODERN RUSSIA

In this article the main problems which were the reason of social stratification of Russian society and mechanisms of its overcoming such as orientation of Russia on the model of social market economy are viewed.

Key words: stratification, labor market, regulation, working class, unemployment consequences, employment of the population.

* *Lemanova Polina Viktorovna* (mily83@rambler.ru), the Dept. of Management, Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute, Taganrog, 347936, Russian Federation.